

Джаншанло Р.Е.
**Проблема присвоения
рентного дохода обществом**

Вопрос справедливого распределения и присвоения рентных доходов необходимо рассматривать с возможностью его наиболее эффективного использования в интересах всего общества. Рента на сегодняшний день является одним из источников и рычагов экономического подъема. Предложенные концептуальные положения предполагают повышение роли государства в отношении рентных отраслей.

Ключевые слова: полезные ископаемые, рента, рентные отношения, рентные доходы, общество, государство.

Janshanlo R.E.
**Problems of appropriation of
rental income society**

The question of equitable distribution and assignment of rental income should be viewed with the possibility of its most efficient use in the public interest. The rent is by far one of the sources of economic growth and leverage. The proposed conceptual statements involve enhancing the role of the state in relation to rental industries.

Key words: minerals, rent, rent relations, rental income, society and the state.

Джаншанло Р.Е.
**Қоғаммен ренталық табысты
беру мәселесі**

Ренталық табыстарды әділ тарату және атын беру сұрағын барлық қоғам мүддесі үшін оны тиімдірек пайдалану мүмкіндігі жағынан қарастыру қажет. Рента бүгінгі күні экономикалық өсудің негізгі көздерінің және тұтқаларының бірі болып табылады. Ұсынылып отырған тұжырымдамалық жағдайлар ренттік салаларға қатысты мемлекеттің рөлін жоғарлатуды болжамдайды.

Түйін сөздер: пайдалы қазбалар, рента, ренттік қатынастар, ренттік табыстар, қоғам, мемлекет.

**ПРОБЛЕМА
ПРИСВОЕНИЯ
РЕНТНОГО ДОХОДА
ОБЩЕСТВОМ**

В последние годы тема природной ренты и рентных доходов достаточно популярна в обществе, ее можно даже назвать модной. Она обсуждается очень активно не только экономистами, но и политиками. Имеет место чрезмерная политизация данной проблемы. На самом деле вопрос более сложен и многоаспектен, он не сводится только к изъятию и присвоению сверхдоходов, возникающих в различных отраслях экономики, с последующим их распределением между различными экономическими агентами.

Общеизвестно, что Казахстан имеет крупнейшие запасы полезных ископаемых, их прогнозный потенциал оценивается примерно 10 трлн. долл. В соответствии с Конституцией РК, недра и содержащиеся в них полезные ископаемые находятся в государственной собственности. Государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстан. Государство обеспечивает доступ к недрам на основаниях, условиях и в пределах, предусмотренных Законом РК о недрах и недропользовании.

Вместе с тем сырьевой сектор казахстанской экономики на протяжении долгого периода остается экспортно-ориентированным, что ведет все к большей зависимости бюджетных поступлений от конъюнктуры мировых цен на основные статьи экспорта – нефти, газа и металла. Причиной тому служит преобладающая мотивация недропользователей в условиях рынка, заключающаяся в стремлении получить максимальный доход немедленно. Несомненно, такое развитие выступает фактором большего отставания в технологическом отношении, низкой конкурентоспособности производства.

Общим трендом для Казахстана, как и для других стран СНГ, ЕврАзЭС как важнейшая задача общегосударственного значения является последовательное расширение правомочий республики как недропользователя – реального собственника недр. Декларируемое Конституцией РК право собственности на недра реально далеко от фактической реализации. Увеличение изымаемой части доходов от добычи и экспорта ликвидных полезных ископаемых (нефти, газа, черных, цветных и драгоценных металлов, урана и др.) в значительной мере минует го-

ПРОБЛЕМА ПРИСВОЕНИЯ РЕНТНОГО ДОХОДА ОБЩЕСТВОМ

В последние годы тема природной ренты и рентных доходов достаточно популярна в обществе, ее можно даже назвать модной. Она обсуждается очень активно не только экономистами, но и политиками. Имеет место чрезмерная политизация данной проблемы. На самом деле вопрос более сложен и многоаспектен, он не сводится только к изъятию и присвоению сверхдоходов, возникающих в различных отраслях экономики, с последующим их распределением между различными экономическими агентами.

Общеизвестно, что Казахстан имеет крупнейшие запасы полезных ископаемых, их прогнозный потенциал оценивается примерно 10 трлн. долл. В соответствии с Конституцией РК, недра и содержащиеся в них полезные ископаемые находятся в государственной собственности. Государственная собственность на недра является одной из составляющих основ государственного суверенитета Республики Казахстан. Государство обеспечивает доступ к недрам на основаниях, условиях и в пределах, предусмотренных Законом РК о недрах и недропользовании.

Вместе с тем сырьевой сектор казахстанской экономики на протяжении долгого периода остается экспортно-ориентированным, что ведет все к большей зависимости бюджетных поступлений от конъюнктуры мировых цен на основные статьи экспорта – нефти, газа и металла. Причиной тому служит преобладающая мотивация недропользователей в условиях рынка, заключающаяся в стремлении получить максимальный доход немедленно. Несомненно, такое развитие выступает фактором большего отставания в технологическом отношении, низкой конкурентоспособности производства.

Общим трендом для Казахстана, как и для других стран СНГ, ЕврАзЭС как важнейшая задача общегосударственного значения является последовательное расширение правомочий республики как недропользователя – реального собственника недр. Декларируемое Конституцией РК право собственности на недра реально далеко от фактической реализации. Увеличение изымаемой части доходов от добычи и экспорта ликвидных полезных ископаемых (нефти, газа, черных, цветных и драгоценных металлов, урана и др.) в значительной мере минует го-

сударственные авуары и уходит за рубежи страны. Речь идет об одной из центральных проблем отношений собственности на недра и добытые полезные ископаемые – права собственности на доходы от недропользования, в частности о праве собственности на природную ренту [1].

Возросший интерес к проблеме ренты со стороны общественности связан с вопросом эффективного использования рентных доходов, получаемых от природных ресурсов. Этот интерес не в меньшей степени и увязывают с борьбой с аппетитами олигарха, что проявляется в политизации данной проблемы. Исходя из рациональных соображений, нельзя сводить решение вопроса к изъятию сверхдоходов, возникающих в рентных отраслях, с последующим их распределением среди населения поровну. Проблему восстановления справедливости в присвоении ренты нужно решать параллельно с вопросом обеспечения наиболее эффективного использования ренты в интересах развития всего общества.

Масштаб проблемы природной ренты задан фундаментальным свойством нашей экономики – на долю природной ренты приходится решающий вклад в генерирование национального дохода. О роли отраслей минерально-сырьевого комплекса в казахстанском экспорте также хорошо известно. Этот факт можно оценивать по-разному, но нельзя не видеть его особой стратегической значимости. Социально-экономическую и политическую остроту проблеме придает сложившаяся структура распределения ренты со смещением в пользу компаний сырьевого сектора. ни в правовом, ни в экономическом, ни в управленческом, ни в моральном аспектах такое положение не является удовлетворительным, особенно на фоне дефицита инвестиционных ресурсов в решении острых социальных проблем и задач облагораживания отраслевой структуры через развитие высокотехнологичных производств.

Доходы рентного характера подразделяется на два класса – ренту и квазиренту. Рента – это не зависящий от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на природные невоспроизводимые (недра) или трудно воспроизводимые (земля, леса) ресурсы, возникающий при их эксплуатации. В свою очередь, горная рента – это доход от собственности на недра, образующийся при их эксплуатации.

Квазирента – не зависящий от экономической деятельности хозяйствующих субъектов доход от собственности на пользующиеся повышенным спросом воспроизводимые ресурсы или

продукты, создаваемые вторичным и третичным секторами народного хозяйства.

К числу субъектов, претендующих на право присваивать горную ренту, относятся недропользователь, общество и государство. Подобная многосубъектность обуславливает и наличие разных форм собственности. С учетом специфики присвоения природных ресурсов, в том числе и недр, их собственником должно быть общество в целом и рента должна присваиваться им. В таком случае нам представляется необходимым и достаточным следующий «пучок правомочий» [2, 3]:

- право владения (определение владельца недр);
- право распоряжения (определение субъекта управления недрами);
- право использования (определение субъекта недропользования);
- право на доход (определение субъекта присвоения дохода и тип дохода).

Чем шире набор правомочий, закрепленных за ресурсом, тем выше его ценность. В условиях полноты и защищенности прав собственности, возможности их «приведения в действие», происходит расщепление «пучка» и передача отдельных прав в пользу тех, кто их выше ценит, что способствует достижению Парето-эффективности.

Отметим важность четкой спецификации государством прав собственности на недра, что существенно влияет на величину трансакционных издержек в экономике. Главная задача государства в сфере недропользования – выработка такой структуры прав собственности на недра, чтобы с ее помощью можно было максимизировать доход при их эксплуатации (цель общества в лице государства – максимизация горной ренты, цель недропользователя – максимизация предпринимательского дохода – прибыли). В рамках этой задачи государство должно создать систему прав собственности на недра, которая в том числе минимизировала бы его затраты на спецификацию и защиту данных прав.

Сохраняющиеся в современном Казахстане неэффективность и несправедливость в использовании доходов от природных ресурсов с позиции общественных интересов служат побудительными мотивами для исследования механизма формирования и использования рентных доходов. Решение проблемы социальной справедливости и изъятия ренты не должно умилять другой важный аспект, как обеспечить наиболее эффективное использование ренты в

интересах совершенствования структуры экономики, а точнее, выведения ее из многолетнего кризисного состояния. Рента должна стать одним из важных источников и механизмов экономического подъема, поскольку природные ресурсы, особенно энергетические, относятся к числу ключевых факторов развития индустриальной экономики, состояния государственного бюджета страны.

Процессы глобализации лишь усиливают необходимость познания и эффективного использования категории природной ренты в экономиках сырьевых стран. Сегодня ТНК контролируют более половины мирового ВВП в стратегически важных рентоносных отраслях. Ими создан эффективный механизм присвоения чужой природной ренты. В этом механизме не последнюю роль играют суррогатные теории и псевдотеории, в которых сознательно заглушается непреходящее значение в экономике природной ренты, размывается понятийная суть и границы этой категории, делаются попытки уравнивания сверхдоходов, приносимых от эксплуатации природного капитала, со сверхдоходами от других видов хозяйственной и иной деятельности.

В идеале рентные доходы – доходы, возникающие при добыче природных ресурсов из-за различных условий добычи, качества ресурсов и других факторов, – должны идти на благо всей страны – быть полезными для всего населения. Однако на практике получается так, что население не получает рентных доходов. По различным оценкам, величина природной ренты может колебаться в достаточно большом диапазоне, но все исследователи этого вопроса сходятся во мнении, что рента не полностью изымается из добывающего сектора. Деньги идут не на улучшение жизни людей в Казахстане, а на личные счета отдельных людей.

Жить по средствам призывают нищих граждан Казахстана, в то время как другая, ничтожно малая ее часть продолжает богатеть на безнравственном присвоении ренты. Под прикрытием лозунга частной собственности национальное богатство страны, как отмечает академик НИА РК, лауреат Государственной премии РК О. Сабден, оказалось секвестрированным узким кругом олигархов-монополистов и прислуживающими им чиновниками. Это и есть тот чудовищный механизм криминализации, который обуславливает функционирование экономики такой богатой страны, как наша, со столь искаженными параметрами [4].

В итоге переход от социализма к рыночному хозяйству в Казахстане привел к появлению некой гибридной экономики, которую сегодня модно называть «олигархическим капитализмом». На Западе эта модель получила название, которое можно перевести как «кумовской капитализм», подразумевающий успех организации главным образом путем вхождения в круг тех, кого власть наделяет льготами и привилегиями, а отнюдь не его достижениями в выпуске конкурентоспособной продукции. В такой системе победитель не выявляется в ходе открытой рыночной конкуренции, а «назначается» властью. Поиск ренты в ней превращается в доминирующую стратегию поведения организаций и одновременно формирует менеджмент, обеспечивающий постоянное «сцепление» власти и бизнеса.

Прямым результатом избранного в 90-е годы XX в. варианта социально-экономического развития явилось обострение в Казахстане – как в свое время и в Мексике, Норвегии, Латинской Америке, Индонезии и целом ряде других стран – противоречия между двумя серьезно обособившимися группами отраслей: экспортоориентированным «валютным укладом» (выпускающим сегодня, прежде всего, продукцию топливно-энергетического, сырьевого и металлургического комплексов) и отраслями, жестко ориентированными на внутренний рынок (сельское хозяйство, легкая промышленность, строительство, машиностроение и другие наукоемкие отрасли), производящими товары с высокой добавленной стоимостью [5]. В ходе рыночной трансформации отраслевая структура казахстанской экономики и товарное наполнение экспорта кардинальным образом ухудшились даже по сравнению с ее состоянием в советский период, оказались утраченными позитивные ориентиры национальной структурной политики.

Борьба за контроль над рентными доходами становится центральным сюжетом политической жизни, пока источники ренты не захвачены, а после того – ее основным содержанием становится охрана захваченного. Причем чем выше размер ренты, чем больше призов в борьбе за нее, тем больше и затраты на «охрану» источников ренты. Тем глубже и эшелонированней должна быть эта охрана. В результате, о чем бы ни говорило наше правительство, с какими бы вызовами и проблемами оно ни сталкивалось, решение этих проблем и ответы на эти вызовы оно видит сквозь призму своей первостепенной

задачи – охраны и сохранения за собой контроля источников ренты .

Рента, получаемая страной от торговли дорогим сырьем, формирует ее политический и социальный уклад. Борьба за рентные доходы, контроль над ними становятся центральным сюжетом нашей политической и общественной жизни. При высоких ценах на нефть размер рентных доходов, получаемых продавцами нефти и газа, оказывается несопоставим с доходами других секторов экономики. И по сути дела, тот, кто контролирует эти доходы, тот и контролирует страну. Две трети ее бюджета, треть ее ВВП. И наоборот, теряя контроль над этими доходами, вы с неизбежностью через некоторое время теряете и власть в стране [6].

Таким образом, рента на сегодняшний день является одним из источников и рычагов экономического подъема. Причем целесообразно ее использовать так, чтобы она стала инструментом ослабления сырьевой специализации и, в конечном итоге, привела к структурному развороту экономики Казахстана в направлении усиления роли производства готовой продукции и, прежде всего наукоемкой, а также инструментом снижения дифференциации населения по уровню доходов.

В странах с развитой рыночной экономикой официально платежей за право пользования природными ресурсами не существует. Они заменяются различными видами налогов на пользование природными ресурсами, в частности роялти. Эти налоги практически не связываются с рациональным, комплексным использованием природных ресурсов. Они рассматриваются как доход собственника природных ресурсов, возникающий в результате экономической реализации его права свободно распоряжаться ими.

Зарубежная практика позволяет легко выстроить такие механизмы. «Сверхдоходы» можно определять, исходя из средней рентабельности по промышленности (составлявшей 22 - 23%), как это делается в других странах, Норвегии например. Рента должна стать основным доходным источником на фоне снижения и постепенного вымывания обычных налогов. В Центральном банке Норвегии за счет рентных платежей создан фонд, средства которого используются для создания новых рабочих мест, новых технологий, поддержки науки и т.д. Рента работает, даёт приращение денег, и они расходуются, исходя из принятых приоритетов. Вполне можно взять эту схему за образец. Иная схема реализуется в Саудовской Аравии: там рентные доходы по-

росту раздаются населению. Но оно малочисленно, это путь не для нас [7].

Экономическая реализация собственности и стимулирование рационального, комплексного использования природных ресурсов осуществляются в этих странах проведением комплекса мероприятий в результате налогообложения за использование природных ресурсов, регулирования цен на эти ресурсы, продукцию, получаемую в результате их использования, а также путем составления прямого договора между собственником природных ресурсов и природопользователем.

Современный механизм изъятия природной ренты в Казахстане является малоэффективным, поскольку в основной рентообразующей сфере – добыче углеводородного сырья величина налоговых изъятий не зависит от индивидуальных горно-геологических и экономико-географических характеристик природных объектов. Поэтому компании, эксплуатирующие худшие месторождения, отдают государству не только всю ренту, но и часть нормальной прибыли, а компании, использующие наиболее ценные месторождения, имеют более половины природной ренты.

Власть сосредоточила свои усилия на управлении финансовыми потоками, включив общественную собственность на недра в сферу «ручного» управления, считая, что те же участки недр и генерируемая ими рента являются чуть не личной собственностью верховной власти. Она самолично назначает послушных нефтяных, газовых, металлургических, золотых и прочих генеральных администраторов, устанавливает размеры пакетов их акций, концентрируя в их руках подавляющее число голосов для принятия решений, диктуемых директивами Правительства РК.

Рядовой житель нашей страны не видит ту изогнутую ветку изодренной системы расхищения общественной ренты, которая создана всеми политическими институтами нашей страны. Казахстанцы «ползают» по этой изогнутой ветке нашей экономики, не понимая, почему при таком несметном минерально-сырьевом богатстве мы живем так бедно.

Но не только народ не замечает искривленность экономической действительности. Это – полбеда. Хуже другое. Власти не хотят видеть всю пагубность и ущербность порожденных ими реалий искривленной экономики. Власть ослепла от «личной» приватизации и присвоения ею огромных сумм природной ренты. При этом ради увеличения массы ренты власть все более и

более ввергает экономику Казахстана в кризисное состояние.

Сформировалась так называемая «рентная экономика», что имеет в основном негативные последствия для эффективного функционирования экономической, политической, научно-технической, культурной и других сфер жизни общества. Поэтому возникает необходимость определить направления снижения негативных эффектов рентиориентированного поведения, разработать соответствующие механизмы и институты.

Рентная модель экономики заставляет обратить внимание на экономическую природу ренты как формы дохода. Рента в общем виде представляет собой доход, получаемый от использования природных ресурсов. Заметим, что в современной неоклассической экономической теории земля со всеми ее недрами чаще всего рассматривается как составляющая капитала, что приводит к отождествлению ренты с любым чрезмерным доходом (сверхприбылью), прямо не связанным с предпринимательской деятельностью или с дополнительными трудовыми усилиями [8, 9].

Не следует забывать, что земля и ее недра сохраняют свое значение как относительно самостоятельный и значимый фактор экономического развития, само возникновение которого обусловлено действием специфических причин. Более конкретно условиями появления ренты выступают, во-первых, ограниченность природных ресурсов, и прежде всего ископаемых, с устойчивой их дифференциацией по природным условиям эксплуатации; во-вторых, действие монополии хозяйствования, которая ведет к закреплению используемых природных ресурсов за отдельными экономическими агентами. Можно считать, что рента выступает в качестве дополнительного дохода, который возникает при добыче минеральных ископаемых. Это связано с тем, что редкость и ограниченность ресурсов вынуждает страну использовать их при худших условиях хозяйствования, а значит, выбирать ценообразование не по средним затратам, а по затратам замыкающих производителей, продукция которых необходима для удовлетворения общественной потребности. При таких обстоятельствах и появляется рента как устойчивый доход в природоресурсном секторе экономики. Ее величина определяется как разность между выручкой от реализации продукции и затратами на ее производство.

Поэтому в целях выхода казахстанской экономики на траекторию устойчивого роста и становления экономической системы постиндустриального типа необходимо обосновать взаимосвязь между «традиционной» природно-ресурсной рентой и новыми видами рентных доходов, разработать механизмы и институты трансформации традиционных рентных доходов в новые. Переход Казахстана к рентной системе налогообложения позволит увеличить темпы экономического роста (за счет уменьшения налогов на труд и капитал), обеспечить справедливое распределение доходов от эксплуатации природных ресурсов и создать стимулы для более рационального использования природных богатств.

В сложившейся ситуации в системе недропользования особую актуальность приобретает вопрос о необходимости более полного изъятия природной ренты, получаемой от эксплуатации недровых ресурсов страны, в доход государства, а также вопрос, каким образом должны изыматься получаемые сверхдоходы недропользователей и куда их следует направлять в интересах всего общества, т.е. механизм распределения и использования природной ренты.

Как известно, эксплуатация природных ресурсов нашей страны приносит недропользователям сверхприбыль – доход, получаемый не за счет деятельности недродобывающих компаний, а за счет уникальных свойств самих месторождений полезных ископаемых. Этот доход, образующийся вне зависимости от деятельности добывающих предприятий, называется природной рентой. Поэтому необходимо восстановление прав государства на получение доходов от эксплуатации принадлежащих ему природных ресурсов. Рентные платежи по своей экономической и юридической сути реализуют право собственности республики на недра и находящиеся в них запасы полезных ископаемых. Речь идет о проведении рациональной экономической политики в интересах граждан нашей республики, требующей, в частности, реформирования механизма недропользования на основе новой концепции рентной бюджетно-налоговой системы и привлечения всех легитимных мер административного воздействия на недропользователей как производителей сырья. Изменение действующего распределительного механизма в недропользовании является составной частью реформирования экономики республики [10].

Как известно, собственность не должна быть отделена от управления. Однако казахстанская

власть в лице Правительства РК нашла экономические и институциональные инструменты, позволяющие отстранить гражданское общество от управления принадлежащей ему в соответствии с Конституцией РК государственной, а более точно, общественной собственностью на участки недр, в том числе на эксплуатируемые месторождения полезных ископаемых.

Исходя из сложившейся ситуации в стране, необходимо разработать концептуальные положения в отношении государственного регулирования рентных отношений для повышения эффективности всей экономики, состоящей из рентных и нерентных отраслей. Концептуальные положения в отношении регулирования рентных отношений предполагают активизацию роли государства. В результате влияния государства на ценообразование в действие механизма рентных отношений могут быть внесены нужные коррективы. Они связаны, прежде всего, с объективной оценкой ренты, социально справедливыми принципами распределения ренты, со стимулами к осуществлению инвестиций в производство, с аккумуляцией части ренты в специальных фондах государства. Для этого необходимы объективные критерии, определяющие условия образования и количественные параметры ренты и размера налога.

Проблема регулирования рентных отношений – одна из актуальных и сложных в современной экономике. Использование рентных доходов в целях повышения эффективности производства и обеспечения социальной справедливости в их распределении, а не вымывание их из страны в пользу экономики раз-

витых государств, является на современном этапе важнейшей задачей. Одностороннее регулирование рентных отношений в Казахстане, проявляющееся в поощрении монополии частной собственности на природные ресурсы и перераспределении ренты в пользу богатого меньшинства, приводит к инфляции, дифференциации населения по уровню дохода, коррупции, хищническому использованию природных ресурсов.

Конституционное закрепление за обществом как своего рода юридическим лицом высшего ранга прав верховного владельца территориальных и других природных ресурсов страны: земельных угодий, пресной воды, воздушного пространства, лесов, полезных ископаемых, дикой фауны и флоры, включая ресурсы континентального шельфа, – создало бы операциональную основу для предоставления всем членам общества равных прав на получение определенной части доходов от используемых природных ресурсов. Это явилось бы содержательным наполнением принципа равенства стартовых возможностей для всех – так считают многие исследователи [11, 12].

Итак, проблема присвоения рентного дохода обществом, а через него и всеми его членами, из чисто экономической трансформируется в проблему конституционного развития государства, превращения его, по существу, в гражданское общество. Решение этой проблемы могло бы послужить той объединяющей силой, которая способна сплотить все социальные слои, дать каждому почувствовать сопричастность общему делу – развитию Казахстана.

Литература

- 1 Кошанов А. Индустриально-инновационная стратегия и экономический рост. – Алматы: Қазығұрт, 2012. – 384 с.
- 2 Виноградова А.В. Теоретические аспекты формирования и распределения природной ренты (на примере нефтегазового комплекса России): диссер. ... канд. экон. наук. – нижний Новгород, 2008. – 180 с.
- 3 Природные ресурсы и их роль в экономике. - lib.rushkolnik.ru/text/16329/index-1.html?page=2
- 4 Экономический манифест. - <http://exclusive.kz/bez-rubriki/22224>
- 5 Капканшиков С.Г. Топливо-сырьевая ориентация российской экономики как ограничитель ее устойчивого роста // Вестник экономики, права и социологии. – 2007. – №4. – С. 14 – 22.
- 6 Партия соискателей ренты // Политика. – 2009. – №127. – С. 2 - 3.
- 7 Львов Д.С. Вернуть народу ренту. – М.: Изд-во ЭКСМО, Изд-во Алгоритм, 2004. – 256 с.
- 8 Особенности рентной экономики России. - knowledge.allbest.ru/.../2c0b65625a2bd78b4
- 9 николайчук О.А. Возможна ли инновационная экономика в России? // Журнал институциональных исследований. – 2014. – Том 6. – №2. – С. 110 – 115.
- 10 Абдраимова Г.К. Направления социального развития нефтедобывающих регионов // Фундаментальные исследования. – 2013. – №3. – С. 272 – 274.
- 11 Львов Д.С. Перспективы долгосрочного социально-экономического развития России // Вестник Российской академии наук. – 2003. – Том 73. – №8. – С. 675 – 697.
- 12 Комолева Н.А. Особенности перераспределения рентных доходов в социально-ориентированной экономике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – №3. – С. 32 – 36.

References

- 1 Koshanov A. Industrial'no-innovacionnaja strategija i jekonomicheskij rost. – Almaty: ҚазуҒҒҒрт, 2012. – 384 s.
- 2 Vinogradova A.V. Teoreticheskie aspekty formirovanija i raspredelenija prirodnoj renty (na primere neftegazovogo kompleksa Rossii): disser. ...kand. jekon. nauk. – Nizhnij Novgorod, 2008. – 180 s.
- 3 Prirodnye resursy i ih rol' v jekonomike. - lib.rushkolnik.ru/text/16329/index-1.html?page=2
- 4 Jekonomicheskij manifest. - <http://exclusive.kz/bez-rubriki/22224>
- 5 Kapkanshnikov S.G. Toplivno-syr'evaja orientacija rossijskoj jekonomiki kak ogranichitel' ee ustojchivogo rosta // Vestnik jekonomiki, prava i sociolo-gii. – 2007. – №4. – S. 14 – 22.
- 6 Partija soiskatelej renty // Politika. – 2009. – №127. – S. 2 - 3.
- 7 L'vov D.S. Vernut' narodu rentu. – M.: Izd-vo JeKSMO, Izd-vo Algo-ritm, 2004. – 256 s.
- 8 Osobennosti rentnoj jekonomiki Rossii. - knowledge.allbest.ru/.../2c0b65625a2bd78b4
- 9 Nikolajchuk O.A. Vozmozhna li innovacionnaja jekonomika v Rossii? // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. – 2014. – Tom 6. – №2. – S. 110 – 115.
- 10 Abdraimova G.K. Napravlenija social'nogo razvitija nefte dobyvajushhih regionov // Fundamental'nye issledovanija. – 2013. – №3. – S. 272 – 274.
- 11 L'vov D.S. Perspektivy dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo raz-vitija Rossii // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. – 2003. – Tom 73. – №8. – S. 675 – 697.
- 12 Komoleva N.A. Osobennosti pereraspredelenija rentnyh dohodov v so-cial'no-orientirovannoj jekonomike // Vestnik Saratovskogo gosudarstvenno-go social'no-jekonomicheskogo universiteta. – 2009. – №3. – S. 32 – 36.